

В той побочной главе семья Шэнь по счастливой случайности избежала гибели, старый князь Шэнь не погиб, и род не был уничтожен. Шэнь Цинъюэ оставался тем же светлым, чистым юношей, который с моста и башен мог за один день увидеть все цветы Чанъаня.

После того как Ши Тяньлинь взошел на трон, он стал мудрым правителем и разрешил тот узел недопонимания с семьей Шэнь. Шэнь Цинъюэ смог войти на государственную службу. За десять лет, полных взлетов и падений на чиновничьем поприще, он перестал быть тем, кого все ненавидели и поносили, а стал тем, кто служил народу, продолжал учения предков и открывал путь к миру для будущих поколений, в конечном итоге став образцовым, неподкупным чиновником.

Хотя Линь Шуанъи повысил роль Шэнь Цинъюэ с третьего плана до второго, этот сериал все же был сфокусирован на главном герое, и количество сцен Сун Чжианя было в три раза больше, чем у Гу Цичи. Даже если бы они сняли эту короткую дополнительную серию, фанаты Сун Чжианя не смогли бы ничего сказать.

Он изложил свои мысли, ожидая реакции Гу Цичи. В конце концов, по первоначальному контракту Гу Цичи получал оплату за каждую серию, и теперь, внезапно добавив две серии, не обсудив это заранее с Вэнь Си, это было несколько опрометчиво.

Гу Цичи не имел возражений, лишь задал простой вопрос:

— Это пройдет цензуру?

Увидев, что Линь Шуанъи кивнул, он согласился и спросил о шоу, о котором говорил режиссер:

— Режиссер, ты хотел что-то сказать?

Линь Шуанъи достал телефон и показал Гу Цичи приглашение от съемочной группы.

«Вперед! Актер!» — это крупное шоу, посвященное актерскому мастерству, с конкурсным элементом. Съемки должны были начаться на следующий день после завершения съемок сериала, а премьера была назначена на 24 декабря, в день Рождества.

Гу Цичи помнил это шоу.

Потому что Гу Юйнин тоже участвовал в нем, и время совпало почти идеально — сразу после завершения съемок «Счастливой лазури». Тогда сериал еще не вышел, и у Гу Юйнина не было значительных работ за плечами, он был лишь второстепенной знаменитостью, раскручивающей образ богатого наследника.

Если «Счастливая лазурь» сделала Гу Юйнина звездой, то «Вперед! Актер!» заложил основу его взрывной популярности.

Гу Юйнин, благодаря своему довольно изысканному актерскому мастерству и хитрости «маленького белого лотоса», стал популярным в узких кругах. Затем он нанял управляемых фанатов, чтобы распространять ложные компрометирующие материалы о самом конкурентоспособном участнике шоу, что привело к тому, что тот потерял поддержку обычных зрителей и был вынужден покинуть проект из-за травли в сети.

После этого последовала волна рекламных материалов Гу Юйнина, и он часто оказывался в трендах благодаря своему «блестящему» актерскому мастерству, что вывело шоу на передний план и позволило ему занять первое место.

В качестве приза он получил художественный фильм, который должен был участвовать в зарубежных фестивалях.

— Это шоу имеет высокую ценность, его курирует медиакомпания Юйсин, принадлежащая корпорации Бо, и именно они являются главным инвестором.

Линь Шуанъи продолжил, переключая слайды презентации, чтобы показать суть шоу:

— Съёмочная группа хотела пригласить меня в качестве наставника, но я отказался, так как буду занят работой над другим проектом. Однако они предложили мне право рекомендовать участника, и я хочу предложить тебя.

Презентация остановилась на одном из слайдов, и Линь Шуанъи, с необычной для него серьезностью, указал на одного человека:

— Ты, наверное, знаешь, что в этом сезоне шоу пригласило режиссера Цзян Аня. Насколько мне известно, он готовит фильм на тему однополых отношений в реалистичном ключе, который планирует отправить на кинофестиваль за наградами.

— Я могу отложить съемки дополнительных серий и сначала отправить тебя на это шоу. Я уверен, ты многому научишься.

Вокруг никого не было, они находились в длинном коридоре между съёмочными площадками. Гу Цичи медленно повернулся, внимательно осматривая Линь Шуанъи с головы до ног:

— Почему ты так мне помогаешь?

Его взгляд двигался медленно, а тон был искренним. Первой реакцией на приглашение было не лесть или фальшивая улыбка, а недоумение. Он на самом деле не сразу принял предложение Линь Шуанъи.

Режиссер улыбнулся и честно ответил:

— Гу Цичи, я могу считать себя твоим наставником. После этого фильма я уверен, ты станешь очень популярен, даже более известным, чем Сун Чжиань.

— Конечно, есть и другая причина.

Гу Цичи опустил глаза, его выражение было спокойным:

— Могу я спросить, какая?

Линь Шуанъи:

— Ты женился на Бо Юе, верно?

В воздухе повисла странная тишина, неловкая и напряженная.

Линь Шуанъи продолжил, не дожидаясь ответа:

— Я понял это, когда он в последний раз приходил на съёмочную площадку. На этой яркой машине кроме него никто не ездит. Но не волнуйся, мы с ним друзья с детства, и если ты не хочешь, чтобы это стало известно, я никому не скажу.

Гу Цичи кивнул, поблагодарив.

Неизвестно, за искреннее предложение Линь Шуанъи или за его молчание.

В день съемок финальных сцен в Хэндяне неожиданно выпал снег, что бывает раз в сто лет.

Говорили, что это было вызвано резким похолоданием, из-за которого температура упала на большей части территории.

Весь мир был покрыт белым одеялом, снег кружился в воздухе. Чистый белый снег в ладони был прохладным, а в свете съемочных прожекторов казался чистым и мягким.

Шэнь Цинъе был одет в тонкую белую одежду и держал в руках бумажный зонтик, неспешно прогуливаясь по дворцовым переходам.

Он редко не носил красные одеяния евнуха, и сегодня его весь облик был белым, что в принципе считалось неблагоприятным.

В пределах дворца запрещалось носить подобный чистый белый цвет, знать и аристократия в основном использовали лунно-белый в качестве основного тона одежды. Потому что чистый белый был цветом траурных одежд, а это могло оскорбить величие императора и навлечь несчастье. Обнаружение такого каралось смертной казнью.

Но никто не осмеливался упрекнуть Шэнь Цинъе. В конце концов, император был при смерти, и настоящим правителем дворца был он.

Идя медленно, Гу Цичи держал спину прямой, как и непоколебимая гордость Шэнь Цинъе, которая никогда не гнулась.

Сегодня был день, когда Ши Тяньлинь должен был вести войска императорской гвардии в город. Шэнь Цинъе получил секретное письмо об этом утром, но не стал препятствовать, почти что поощряя их действия.

Переступив порог зала Тайцзи, Гу Цичи неспешно сложил зонтик и беззаботно бросил его за дверь.

Весь дворец был тихим, и ни один слуга не осмеливался войти. Лишь изредка доносился слабый кашель, сопровождаемый хриплым дыханием. Гу Цичи спокойно и небрежно откинул занавески у кровати императора.

Все его движения были плавными и безупречными.

— Кат!

Камера приблизилась, фокус сместился на лицо Гу Цичи. Поскольку съемки проходили в настоящем снегу, а одежда была слишком тонкой, чтобы сохранять тепло — чтобы подчеркнуть воздушность, материал платья был выбран жесткой органзой, и хотя на нем было пять-шесть слоев, они не грели, — лицо Гу Цичи было синеватым от холода, а кончики пальцев побелели.

Одежда была тонкой, но идеально подчеркивала фигуру молодого человека — широкие плечи и узкая талия, обтянутая белым поясом, который, казалось, можно было обхватить одной рукой.

Сапоги тоже были чисто белыми, без каких-либо узоров, лишь на подошве остались следы снега.

— Свет вперед, к кровати.

— Где конфеты-таблетки (макеты яда), которые готовил реквизит? Еще не принесли?

После напоминания Линь Шуанъи ответственный за реквизит вспомнил, что забыл что-то, и быстро сунул маленькую белую фарфоровую бутылочку в рукав Гу Цичи.

Линь Шуанъи продолжал настраивать изображение на мониторе:

— Гу Цичи, подвинься немного вправо, чтобы было видно лицо учителя Вэнь Ши. Да, стой так.

— Учитель Вэнь Ши, поверни голову немного в сторону, чтобы лучше попасть в кадр. Помни, твоя первая реакция на Шэнь Цинъе — не страх или осторожность, а доверие и зависимость.

Гу Цичи, опустив глаза, внимательно наблюдал за изменениями в реквизите, о которых говорил Линь Шуанъи, размышляя над своим сценарием.

Первая реакция Вэнь Ши (императора Ши Чу) — доверие и зависимость, потому что он считал Шэнь Цинъе своим лучшим оружием, клинком, который он сам выковал и заточил, и который всегда был направлен на врагов, а не на него самого.

Конечно, кроме этого, Ши Чу так доверял ему, потому что отравил Шэнь Цинъе. Если тот не получал противоядие каждый месяц, его ждали мучительные боли, и яд в конце концов убивал его, проникая к сердцу.

А что насчет самого Шэнь Цинъе?

<http://bllate.org/book/17675/1647624>